

Всё рождается из тишины

ИНТЕРВЬЮ Ирина Киселенко
ФОТО Анна Максимова

Нелли Турбанова приехала в Самару из солнечного Ташкента. И это чувствуется в мягком, приветливом голосе, приподнятом настроении, внутренней теплоте, которая исходит от неё самой и от её творческих работ – разноцветных, лёгких, изящных и светящихся. Холодное, прочное стекло она превращает в яркие хрупкие изделия; соединяет разные по физической форме материалы – стекло с металлом, деревом или камнем, создавая различные предметы интерьера; изменяет привычные формы обычных вещей, пробуя подойти к задаче с разных сторон, воплощая в реальность самые смелые амбиции заказчиков или свои личные задумки.

Мы поговорили с ней о её необычной работе и личной житейской философии.

Нелли Турбанова: В Ташкенте я училась в национальном институте живописи и дизайна по специальности «промышленный дизайн». Художественную школу хоть и не оканчивала, но рисовала всегда и много. Помню свою учительницу по изо, Брониславу Валериановну Пионтик, которая с первого класса очень интересно строила уроки – мы постоянно смотрели слайды работ знаменитых художников, делали коллажи, стенгазеты, поделки. В выпускных классах, когда уже встал вопрос о выборе института, ходила к художнику брать частные уроки, потому что решила поступать на дизайн. Тогда мы с подружкой нашли маленький институт, о котором и не слышали никогда раньше. Она поступила на рекламу и графику, а я, соответственно, на дизайн.

Закончив учиться, занималась оформлением интерьеров квартир, кафе, общественных мест, но мне очень хотелось работать на заводе или фабрике по изготовлению изделий. И однажды, увидев в местном магазине стеклянные вазы, спросила у продавцов, кто их производит. Оказалось, что их делают на нашем заводе «СовПластИтал», я знала его с детства, мы с ро-

дителями часто покупали там пластиковые ведра, стулья. Они специализируются на пластмассовых изделиях. А тут я увидела изделия из цветного стекла, и меня это удивило. Я спросила, с кем можно поговорить по вопросам трудоустройства на завод, и мне посоветовали обратиться туда напрямую. Собственно, я так и сделала. Поехала на завод и, несмотря на то, что меня там никто не ждал, нашла начальника, показала своё портфолио, выполнила пробное задание, и... меня взяли. Я тогда нарисовала рыбу с объёмной чешуёй на квадратном блюде, представляя, как здорово будет исполнить её в цветном стекле.

Моя первая должность называлась наборщик цветного стекла. Уже через полтора года работала на правах дизайнера, разрабатывала новый ассортимент изделий нашего цеха, которые затем патентовали, тиражировали и продавали по всему миру. Тогда я поняла одну важную вещь – что надо идти туда, куда ты хочешь, а не туда, куда позовут, и заниматься тем, что приносит тебе радость.

ЛК: Как ты попала в Самару?

Н.Т.: Моя подруга, с которой мы шли по жизни вместе, – Замира Ашурова – позвонила и пригласила меня работать над очень крупным проектом в Донецк. На тот момент моя семья уже перебралась в Самару, а я всё никак не решалась переезжать. Но после звонка я закончила все дела в родном городе, собрала дочь и бабушку, и мы буквально через две недели переехали в Самару. А ещё через день я улетела в Донецк.

ЛК: Что же за проект тебя так вдохновил?

Н.Т.: Это был огромный витраж в пятиметровом по диаметру куполе. Очень трудоёмкая работа. Мы использовали несколько техник для набора витража, смешивали стили. Для меня это было ново и очень интересно.

ЛК: Это был частный проект?

Н.Т.: Да. Я и сегодня в основном работаю с частными проектами. Но мне очень хочется сделать что-то для города, для общественного места. Не для того, чтобы все знали автора объекта, а для того, чтобы им просто любовались, связывали с местом его установки какие-то ассоциации, мечты, фотографировались, возвращались к нему, показывали гостям города.

Например, я думаю о беседе на самарской набережной. Я представляю, как цветное стекло её свода будет играть на солнце, как люди будут приходить и радоваться, мысленно возвращаться в детство, наблюдая за цветными зайчиками.

ЛК: Где можно встретить твои работы?

Н.Т.: Если речь об изделиях из цветного стекла, то они, конечно, все делаются индивидуально и разъезжаются в самые разные уголки страны и мира. Я совершенно случайно узнала, что мои работы есть даже во Франции, а куплены они были в самарском сувенирном магазине. Сделанные витражи также находятся в частных домах, но есть задумка взяться за оформление некоторых окон в доме Курлиной.

ЛК: Над чем работаешь сейчас?

Н.Т.: Сейчас работаю над интересным и достаточно сложным проектом. Делаю большую композицию из цветов, которая подразумевает изгибы стекла в разных плоскостях. В процессе решения таких нестандартных задач начинаешь изучать материалы, их физические и химические свойства, контактировать с людьми, искать экспертов, да и вообще круг общения очень разрастается, когда занимаешься воплощением интересных идей. Ещё один необычный заказ сейчас – это стеклянные изделия на тему мадам Помпадур – объёмные маски в девичий будуар. Из грандиозных проектов в планах сделать большие часы для одного из пивных ресторанов. Задача стоит глобальная – придумать харизматическую штуку с использованием

дерева, стекла и металла. Если честно, я люблю сложные задачи, потому что если делать одно и то же, ты никогда не вырастешь профессионально.

ЛК: Ты работаешь одна?

Н.Т.: Я работаю с партнёром – Дмитрием Тяпковым, он параллельно преподаёт в институте культуры, является членом Союза художников и, конечно, имеет огромный опыт работы мастером, порядка 20 лет. Раньше он работал только в витражной технике Тиффани, а когда решил развиваться, купил печку для запекания стекла, чтобы освоить фьюзинг. Я о нём и его мастерской узнала совершенно случайно. Так, кстати, часто происходит в моей жизни. Я складываю в голове картинку, чего хочу, и мысли начинают материализовываться. У меня появился заказ, для исполнения которого как раз необходима была печь, и я начала обзванивать все мастерские города. Так я вышла на Дмитрия, и вот уже полгода мы работаем вместе.

ЛК: Когда вернулась из Донецка уже в Самару, быстро ли нашла своего клиента?

Н.Т.: Я думала, найти работу будет легко, но оказалось, что спрос на продукцию из цветного стекла был невелик и витражные мастерские не нуждались в пополнении персонала. Почти четыре года я занималась вещами, совершенно далёкими от дизайна, витражей и творчества в целом. Хотя однажды меня познакомили с парнем – Димой Пыргаевым, – он хотел делать художественную мозаику. Мы с ним, как шпионы, пошли к мастеру под видом заказчиков, подсмотрели принцип создания мозаики из стекла и открыли производство. Дима до сих пор успешно работает в этом направлении. А я спустя

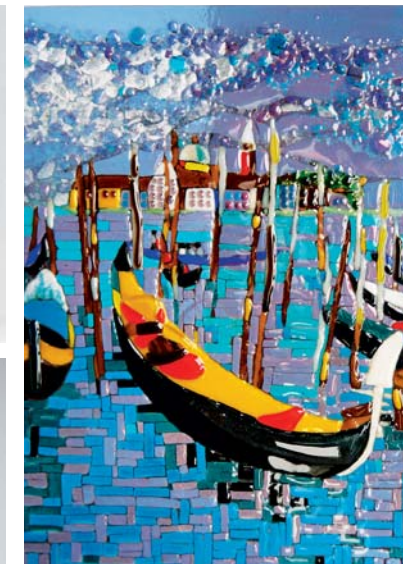
некоторое время ушла, выгорела, может, надоели постоянно исколотые, изрезанные пальцы, да и близкий мне человек не поддерживал мою увлечённость, считал это беспо-

лезным занятием. Потом последовал перерыв почти в год, пока я снова не загорелась работать со стеклом. Подвиг меня на это новый знакомый Женя Маклов, которому я очень благодарна. Он устраивал ярмарку ремесленников, и когда я показала ему свои работы, он настолько удивился и так искренне о них отозвался, что я снова почувствовала значимость любимого дела. Его реакция, его горящие глаза зажгли меня, вселили уверенность в собственных силах. Я снова увидела большие возможности в реализации своих способностей. Оказалось, что у меня просто даже времени не хватает ответить на все предложения, побывать на всех мероприятиях и показать везде свои работы. Всё так закрутилось, и, честно, я не узнаю себя, как поменял всё этот год.

ЛК: А что тебя вдохновляет сейчас?
Н.Т.: Мысли возникают сами собой. Часто просто вижу изображение или, например, что-то уже исполненное в керамике и хочу повторить это в стекле. Природа. Очень вдохновляет резкая смена деятельности, когда отвлекаешься на что-то совершенно иное. Прыгнул с парашютом, прокатился на мотоцикле, станцевал танго, а после возвращаешься к своей работе, и всё получается гораздо лучше, появляются новые идеи, разрешаются спорные вопросы. И, конечно, иногда просто нужно побыть одной в тишине. Недавно посмотрела фильм «Переписывая Бетховена». Там смысл в том, что молодая девушка, став ассистенткой композитора, помогает ему переносить музыку на нотную бумагу. Он же становился глухим, и, по сути, его великая музыка рождалась из тишины. И мне эта мысль очень близка. Всё действительно рождается из тишины.

ЛЕДИКЛУБ
дисконтная система
-10%
на изделия из стекла

Творческая мастерская «Моё стекло»

☎ +7 964 987 68 80

+7 987 941 00 68

vk.com/moyosteklo